

Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату.

На основании статьи 99 Основных Государственных Законов, повелеваем заняты Государственной Думы возобновить 9-го февраля 1916 года.

Правительствующий Сенат к исполнению сего не оставит учинить надлежащее распоряжение.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано:

Въ Царскомъ Селѣ, 25-го января 1916 года.

Скрѣпный: Председатель совѣта министровъ Борисъ Штюрмеръ.

Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату.

На основании статьи 99 Основных Государственных Законов, повелеваем заняты Государственного Совѣта возобновить 9-го февраля 1916 года.

Правительствующий Сенат к исполнению сего не оставит учинить надлежащее распоряжение.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано:

Въ Царскомъ Селѣ, 25-го января 1916 года.

Скрѣпный: Председатель совѣта министровъ Борисъ Штюрмеръ.

«Заговорили молчавшіе». Книга К. Чуковского «Заговорили молчавшіе» («Англичане и война»), посвященная английскимъ солдатамъ, вышла уже вторымъ изданиемъ. Интересно мнѣ о ней самихъ англичанъ, успѣвшихъ уже познакомиться съ ней. Солиднѣйшая въ Европѣ газета «Times» посвятила книгѣ большую статью, гдѣ подробно пересказала ея содержание. Статья называется «Британскій солдатъ». (Русская точка зрѣнія).

«Русскіе и англичане», — говорится въ статьѣ, — должны быть равно благодарны мистеру К. Чуковскому за его новую книгу, озаглавленную «Заговорили молчавшіе», изданную издавцомъ Т-вомъ А. Ф. Марксъ. На какихъ-нибудь ста семидесяти страничкахъ автору удалось собрать по первоисточникамъ массу интереснаго матеріала о поступкахъ и о нравственномъ обликѣ британскаго солдата. Въ предисловіи мистеръ Чуковский говоритъ, что его скромная книжка предназначена не для верховъ русской интеллигенціи, которая и безъ того отлично знакома съ англійской литературой и англійской политической жизнью, а для тѣхъ широкихъ круговъ русской публики, которые, говоря откровенно, не знаютъ объ Англіи ничего и по старой привычкѣ твердятъ о «коварномъ Альбионѣ»... Будемъ надѣяться, что эти легкія и живыя статьи, со множествомъ прекрасно-подобранныхъ картинокъ, послужатъ немалую службу для ознакомленія русскихъ солдатъ со своимъ британскимъ товарищемъ.

Въ предисловіи нѣсколько главъ изъ книги К. Чуковского, англійскій рецензентъ говоритъ:

— «Хотя книжка «Заговорили молчавшіе» посвящается характеристикѣ британскаго солдата, авторъ не можетъ устоять противъ искушенія ввести въ нее, хотя бы мимоходомъ, скупыя «рифовые Ивана» часто для того, чтобы сдѣлать интересныя сопоставленія и сравненія двухъ національныхъ типовъ — русскаго и англійскаго воина».

Англичанъ весьма заинтересовали тѣ отрывки изъ русскихъ солдатскихъ писемъ, которые приносятся въ книгѣ. Рецензентъ счелъ необходимымъ привести ихъ и въ переводѣ и въ подлинникѣ, а также ту «Апавему Вильгельму Гордому», написанную русскими шутиками, которая такъ выгодно отличается отъ нѣмецкаго «Димы Злобы».

Рецензія заканчивается такъ:

«Спасибо мистеру Чуковскому: Доброе сѣмя упало на добрую почву — и пусть себѣ растетъ и дѣлится!»

Шиллеръ и нѣмцы. Нѣмцы любятъ похвалиться «своимъ» Шиллеромъ. Одинъ бюргеръ, посѣтившій недавно домъ Шиллера, воскликнулъ съ напыщенной гордостью:

— Такъ вотъ гдѣ жилъ и творилъ нашъ великій національный поэтъ!

Случившійся неполадокъ «нейтральный» датчанинъ сказалъ:

— Извините, но Шиллеръ не вашъ. Для васъ онъ написалъ очень мало...

— Чтѣ вы хотите этимъ сказать? — спросилъ орошенный нѣмецъ.

— Подумайте сами, — отозвался датчанинъ. — Шиллеръ написалъ «Марію Стюартъ» для англичанъ, «Орлеанскую Дѣву» для французовъ, «Эгмонта» для голландцевъ, «Вильгельма Телля» для швейцарцевъ...

— Чтѣ же написалъ онъ для нѣмцевъ?

— А для нѣмцевъ написалъ онъ «Разбойниковъ».

Нѣмцы жаждутъ мира. Нѣмцы изнемогаютъ все болѣе подъ тяжестью своихъ трагическихъ «побѣдъ». Населеніе ропщетъ и требуетъ отъ кайзера мира. Въ Берлинѣ собираются разъяренныя толпы, которыя приходится разбивать въ стрѣлахи. Тайныя прокламаціи о мирѣ распространяются въ огромномъ количествѣ. Воспроизводимъ фотографическій снимокъ съ одной изъ такихъ прокламацій.

Mappet! Frauch!

Wer den Frieden will, erscheine am Sonntag (Totensonntag)

mittags 12 Uhr in Berlin Unter den Linden.

Es Lebe der Friede!

Nach dem Ausspruche des Lord Lorgeburn im englischen Oberhause sind bis jetzt durch den Krieg ca 15 Millionen Menschen Tote und Beschädigt.

Lord Curliney erklärte, das es einen Ausweg aus der Sackgasse geben müsse.

Das Volk will Frieden!

Вотъ ея дословный переводъ.

«Мужчины! Женщины! Кто жаждетъ мира, соберитесь въ воскресенье,

въ День Мертвыхъ, въ полдень, въ 12 часовъ, въ Берлинѣ, Да здравствуетъ миръ! Лордъ Лорбернъ заявилъ въ своей рѣчь верхней палатѣ, что число убитыхъ и раненыхъ на 15.000.000 человекъ».

«Лордъ Кертинъ (?) заявилъ, что есть лишь одинъ выходъ Народу жаждетъ мира».

Кошунственное высокомеріе нѣмцевъ. Извѣстный берлинскій писатель сказалъ: «Подобно тому, какъ Богъ позволилъ распять Своего сына, чтобы свершился вѣтхій актъ искупленія и спасенія, такъ получила миссію распять все человѣчество для того, чтобы оздоровить расу, которая можетъ быть спасена лишь кровью, отъ Германцевъ выпало на долю исполнить этотъ актъ очищенія, сами чисты, и выплыла сила избрала ихъ орудіемъ наказанія стойкихъ людей и народовъ. Германскіе солдаты должны уби разрушать все, такъ какъ всякія полумѣры были бы грѣхомъ, неся повелѣніемъ великаго царства добрыхъ людей».

На ряду съ этимъ интересно отмѣтить, до какого кошунства доходитъ нѣмецкая печать. Корреспондентъ «Русскихъ Вѣдомостей» говоря о свѣршно-воинственномъ тоѣ святочныхъ нумеровъ нѣмцевъ и газетъ, приводитъ примѣръ возмутительнаго кошунства «Предо мною святочный нумеръ «Lustige Blätter». Двѣ страницы, изображающій Тиргартенъ. Небо густо усажено звѣздами колонна Побѣды, а на первомъ планѣ — колоссальный, утѣившійся гвоздями деревянный идолъ, изображающій Гиндербидля каждый берлинецъ, какъ извѣстно, за небольшую плату въ У одного изъ ботфортвъ идола стоитъ Младенецъ-Христосъ съ въ одной рукѣ и съ гвоздемъ въ другой. Шляпкой гвоздя служилъ звѣзда. Снизу — стихи, означающіе въ переводѣ: «Въ тихую ночь Младенецъ-Христосъ извлекъ изъ небеснаго свода звѣзду и принесъ на землю. Воздавая по заслугамъ истинному героизму, жертвоватъ кровью, Младенецъ-Христосъ вколачивалъ гвоздь броню фельдмаршала, прославившаго германское оружіе».

Вильгельмъ въ смиренномъ куртѣ. Одинъ изъ англійскихъ журналовъ слѣдующую исторію, напечатанную во французской за 16-е августа 1891 года. «Eclair» имѣетъ репутацію хорошаго органа и не печатаетъ сообщений шпаче, какъ по надлежащей по безусловно вѣрныя источники. Мы приводимъ этотъ хара изъ нашего официальнаго военнаго органа «Армейскій Вѣстникъ».

«Въ ночь послѣ отплаты яхты «Гогенцоллернъ» изъ Англіи былъ вывѣнъ на скамьи пѣдѣ, къ изумленію своему, зинюшпацию и наскоро сооруженный алтарь, на которомъ лежалъ Новый Завѣтъ. У алтаря стоялъ императоръ въ бѣломъ облачении въ рукѣ, имѣлъ на головѣ черную съ бѣлымъ чепру.

Императоръ прочелъ много чрезвычайно воинственныхъ чѣствъ ваго Нисанія.

Затѣмъ, обратясь къ маршалу, онъ прочелъ длинную проповѣдь о заботахъ монарховъ въ отношеніи своихъ народовъ.

Вся служба длилась три часа, и въ два часа пополудни закончилась.

Въ пять часовъ утра императоръ появился на мостикѣ въ ампир мундирѣ, худой и бѣдный. Приблизясь къ командиру судна, онъ про

— Уходите, сударь, въ свою каюту; я принимаю командование!

Государь, позвольте мнѣ замѣтить вашему величеству, что для опаснаго мѣста, и для безопасности какъ вашего величества экипажа, командованіе лучше было бы оставить въ рукахъ моря

— Ничего, Богъ вдохновитъ меня!

Командиръ поклонился и ушелъ, но второй офицеръ, штурман на своемъ посту. Императоръ подошелъ къ нему и съ бѣ крикнулъ:

— Убирайтесь и вы въ каюту!

— Но, государь, штурманъ сохраняетъ свою отвѣтственность за вѣдѣваніе главными командованиемъ.

— Ты прекословишь, несчастный! Ты смущаешь духъ Божій мнѣ. Вотъ тебѣ кара Божія! — и рука императора тяжело упала на офицера.

Офицеръ крѣпился и стоялъ смирно, послѣ чего императоръ, его осудивъ, схватилъ его за воротъ и пытался сбросить офицера сопротивлялся, въ борьбѣ императоръ упалъ и сломалъ кофѣнную чашку.

Матросы, отбѣжавъ отъ ужаса, сохранили необыкновенное зрѣніе. Затѣмъ произошла сцена, не забываемая для тѣхъ, кто былъ тамъ. Императоръ, извѣстивъ отъ боли, глаза его вышли изъ орбитъ, показавъ пѣва, и онъ страшно бравился, обнаруживая пошлостельства.

Послѣ недолгаго совѣщанія, офицеры рѣшили перенести его въ комнату обитую матрацами.

Туда никого не впустили, кромѣ врача, императрицы и людей для того, чтобы держать императора, пока ему не перенесутъ на него смирительную куртку.

Кризисъ длился двое сутокъ, не оставивъ слѣдовъ, кромѣ жгучаго въ душѣ свидѣтелей.

«Eclair» приводитъ этотъ случай, какъ одно изъ доказательствъ нѣнормальности Вильгельма.

Электрический сверхъ-дредноутъ. Строящійся въ настоящее время канскаго флота сверхъ-дредноутъ «Калифорнія» является первымъ кораблемъ, который будетъ приводиться въ движеніе при помощи электричества, строяще этотъ гигантскій корабль въ 624 фута длиной въ 97 футовъ и съ водоизмѣщеніемъ въ 32.000 тоннъ, общепринимъ, что «Калифорнія» будетъ самымъ красивымъ боевымъ кораблемъ, такъ какъ при отсутствіи тарана форштевень корабля имѣетъ «яхтенныя» обводы. Вооруженіе электрическаго сверхъ-дредноута двѣнадцать 14-дюймовыхъ орудій, двадцать 6-дюймовыхъ и четыре миномета аппарата.

ИЗВЕЩАНИЕ

1916 г. № 6

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

Выходитъ 6-го февраля 1916 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

1 р. 75 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 50 к.; на остальныхъ страницъ 1 р. 25 к.

Главная Контора и редакция Петроградъ, улица Гоголя, № 22.

XLVII г. изданія

Цѣна этого № (безъ прилож.) — 20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются «Лит. Прил.» и «Новѣйш. Моды» за февраль.

для смягченія кожи рукъ

происходящихъ отъ холода,

нѣтъ ничего превосходнѣе, чѣмъ

«КРЕМЪ СИМОНЪ»

(CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

J. SIMON, PARIS. — Требуите нашу настоящую марку.

Въ розницу продается у парикмахеровъ, парюмеровъ и аптекарей.

Марка Утверждена.

Употребляйте

PASTILLES VALDA

(Лепешки Вальда)

отъ простуды.

Лепешки эти продаются въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ исключительно въ коробкахъ съ красной бандеролью снабженныхъ именемъ

VALDA

и адресомъ единственнаго ихъ

фабриканта
N. CANONNE
PARIS.

БАСНИ КРЫЛОВА

Всѣхъ басенъ (10 №№) въ два голоса съ акад. ф. для дѣтскаго исполненія въ школѣ дома. Муз. С. Гилева. Цѣна 75 к.

Музыкальное Издательство «Миръ» Москва, Неглинный пр., 14.

ПРИ НЕВРАСТЕНИИ

слабости или
укрѣпленія
верной системы
рекомендуется
БЮЛЬ Т-на
Ласлей. Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

БУХГАЛТЕРІЯ

и коммерческое самообразование. Заочное обученіе. Безвѣстныя преміи. Каллиграфия, stenography, правописаніе и проч. АТ-ТЕСТАТЪ. Личныя услуги по любой лекціи. БЕЗПЛАТНО. Адресъ: Петрогр., «Кругъ Самообразования», Б. Ружейная, 7—55.

Пробная посылка по получ. 5-ти руб.

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ

Свѣча «Проктоль-Пеля», новейшее и наилучшее, испытанное средство противъ

ГЕМОРРОЯ.

Дѣйствуетъ кровоостанавливающе, обезболиваетъ, ускоряетъ заживленіе и, при систематическомъ леченіи, совершенно устраняетъ зудъ, жженіе и всѣ явленія геморроя. Имѣются всюду.

Профессоръ Д-ръ ПЕЛЬ и С-ья ПЕТРОГРАДЪ

Требуйте у всех газетчи-
ков сегодняшний номер
новой газеты

НАРОДНОЕ СЛОВО

Цена 2 коп.

Годовая подписная цена с перес. без приложен. 5 р., с прилож. 12-ти
стѣнныхъ картъ фронтовъ войны, на которыхъ будутъ отпечатаны
передвиженія линій боевъ на основаніи официальныхъ сообщений—8 руб.
Главная контора и редакция: Москва, Тверская, д. № 19.

Руководство для ГАЗЕТНЫХЪ КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ.
Полный курс газетной работы. Цена руководства с перес. нлнз. нлнз. 95 м.
Адр.: Москва, изд-ству „ЛУЧЪ“, отд. 2.

Я САМЪ-ХОЗЯИНЪ.

Кто желаетъ безъ затратъ научиться какой-нибудь промышлен-
ности, тотъ долженъ выписать книгу: „Я самъ-хозяинъ“, содержащую опи-
саніе прибыльныхъ производствъ, которыя въ настоящее время будутъ имѣть
особый успѣхъ. Въ книгѣ описаны производствъ, не требующихъ капитала, осо-
быхъ знаний и спеціальной подготовки. Заняться любимъ можетъ немедленно
каждый (какъ мужчина, такъ и женщина). Цена съ перес. 2 руб. 75 коп.
МОСКВА, изд-ству „ЛУЧЪ“, Печатниковъ пер., 18/2.

МОСКВА, изд-ству „ЛУЧЪ“, Печатниковъ пер., 18/2.

ДЛЯ СЛАБЫХЪ, МАЛОКРОВНЫХЪ, НЕРВНЫХЪ
ГЕМАТОГЕНЪ д-ра ГОММЕЛЯ

РУССКОЕ ПРОИЗВОДСТВО
испытанное укрѣпляющее средство.
Имѣется въ:
Заводъ Гематогенъ д-ра Гоммеля, Петроградъ, Смоленская ул., соб. д.

Заводъ Гематогенъ д-ра Гоммеля, Петроградъ, Смоленская ул., соб. д.

ИЗВѢСТНАЯ НА ВСЕ СВѢТѢ
АВТОМАТИЧЕСКАЯ БЫСТРОВЯЗЬАЛЬНАЯ МАШИНА

„ВИКТОРИЯ“

стоитъ 175 руб.
одну минуту 20.000 петель, 15 минутъ
одна чашка, ежедневно 24 пары.
Теперь вы платите 2 р. заработной платы
за каждую дюжину паръ чулокъ или носковъ,
вѣсто прежнихъ 1 р. 50 к.

ЗАРАБОТОКЪ ГАРАНТИРОВАНЪ.
РАБОТА ПОСТОЯННАЯ.

Мы не имѣемъ немедленно старательныхъ вязальщицъ и вязальщицъ для
легкой домашней работы мужчинъ, женщинъ и дѣтей.

Предварительныхъ знаний не требуется. Расстояние не служитъ препятствіемъ.
Требуйте нашъ бесплатный проспектъ.

Товарищество вязальныхъ машинъ

Томасъ Г. Виттикъ-Кюнау и К^о.

ПЕТРОГРАДЪ, Невскій пр., 40-42—11.

Лондонъ, Е. С. 114 Leadenhall st.

Лондонъ, Е. С. 114 Leadenhall st.

Лондонъ, Е. С. 114 Leadenhall st.

Лондонъ, Е. С. 114 Leadenhall st.

Лондонъ, Е. С. 114 Leadenhall st.

Лондонъ, Е. С. 114 Leadenhall st.

Лондонъ, Е. С. 114 Leadenhall st.

Лондонъ, Е. С. 114 Leadenhall st.

Лондонъ, Е. С. 114 Leadenhall st.

Лондонъ, Е. С. 114 Leadenhall st.

Лондонъ, Е. С. 114 Leadenhall st.

Лондонъ, Е. С. 114 Leadenhall st.

Лондонъ, Е. С. 114 Leadenhall st.

Лондонъ, Е. С. 114 Leadenhall st.

Лондонъ, Е. С. 114 Leadenhall st.

Лондонъ, Е. С. 114 Leadenhall st.

Лондонъ, Е. С. 114 Leadenhall st.

Лондонъ, Е. С. 114 Leadenhall st.

Лондонъ, Е. С. 114 Leadenhall st.

Лондонъ, Е. С. 114 Leadenhall st.

Лондонъ, Е. С. 114 Leadenhall st.

Лондонъ, Е. С. 114 Leadenhall st.

ПИСАТЬ

красиво и скоро будетъ, выписавши
„Механическую прописку“. Но-
вость въ каллиграфіи. Цена нлнз.
нлнз. 95 коп. Адр.: Москва, ред.
это журн. „СОКОЛЪ“, отд. 2. (10)

ИСКУССТВА ДОМА: имѣются въ прилад-
ности для вы-
шиванія, вышиваній, рисованія металли-
ческихъ, работъ гвоздями, ГАЛЛІЯ, гер-
ражеты. Въ ботинкахъ выборъ: рисунки,
киски, краски и холстъ для гобеленовъ.

В. КРУЗЕ, бывш. А. Сиротъ,
ПЕТРОГРАДЪ, Морская, 23.

Пробѣ-куртантъ имсст. за 2 семпесонсн.
марки.

М-ВО ТРГОВЛИ И ПРОМЫШЛ.

ТЕХНИКУМЪ

Московского общества распространенія
общеобразовательныхъ и коммерческо-
техническихъ знаний (М. О. Р. О. З.).
Открытие 26-го янв. 1916 г. Пріемъ
взрослыхъ лицъ обоого пола съ
любой подготовкой на архитекту-
рное, инженерное и др. отдѣленія. Чтота
60 и 80 руб. за полугодіе. Условія пріема
высказаны безплатно. Москва, Кавказ-
ская, 2/6. Тел. 3-80-60 и 3-18-81.

ПАТЕНТЫ

(привилегія)
НА ИЗОБРЕТЕНІЯ.

Утвержд. фаб. марокъ и моделей.

ИНЖЕНЕРЪ

Д. М. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ,

Петрогр., Невскій, 65. Тел. 48-94. Сущ. 1901.

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНІЕ **РИСОВАНІЮ**

по изданію „ИСКУССТВО ДЛЯ ВСѢХЪ“ подъ руковод-
ствомъ опытныхъ педагоговъ-художниковъ, которые исправляютъ присылаемыя работы и без-
возвратно даютъ разъясненія по всемъ вопросамъ рисованія, живописи и
прикладного искусства.

Вышелъ изъ печати 7-й томъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Акварель—А. П. Леппикши. Рисованіе частей человѣ-
ческаго тѣла—Г. А. Пониковъ. Живопись масляными красками—
А. В. Макаевъ. Линейная перспектива—Т. Н. Катуркинъ. Чертежи
по исторіи живописи—В. Ф. Штедлеръ. ИЛЛЮСТРАЦИИ: 81 черная
рис., 8 многокрасочн. рис., 16 цвѣтныхъ—гравиру.

Медаль „Искусство для Всѣхъ“ является драматической
полной курсъ знаний, необходимыхъ всякому человѣку, любящему иску-
ство и желающему сознательно и критически разбираться въ немъ.
Для лицъ, занимающихся рисованіемъ или живописью, но не прошедшихъ
никакой серьезной школы;
для гг. художниковъ и учителей рисованія,
находясь для родителей,
занимающихся съ дѣтьми, „Искусство для Всѣхъ“
является незаменимымъ пособіемъ.
Краткій проспектъ безплатно. Подробн. просп. „Искусство“ на 15 м.

Т-во „БЛАГО“ Петроградъ, Николаевск., 44-62.

Т-во „БЛАГО“ Петроградъ, Николаевск., 44-62.

Т-во „БЛАГО“ Петроградъ, Николаевск., 44-62.

Т-во „БЛАГО“ Петроградъ, Николаевск., 44-62.

Т-во „БЛАГО“ Петроградъ, Николаевск., 44-62.

Т-во „БЛАГО“ Петроградъ, Николаевск., 44-62.

Т-во „БЛАГО“ Петроградъ, Николаевск., 44-62.

Т-во „БЛАГО“ Петроградъ, Николаевск., 44-62.

Т-во „БЛАГО“ Петроградъ, Николаевск., 44-62.

Т-во „БЛАГО“ Петроградъ, Николаевск., 44-62.

Т-во „БЛАГО“ Петроградъ, Николаевск., 44-62.

Т-во „БЛАГО“ Петроградъ, Николаевск., 44-62.

Т-во „БЛАГО“ Петроградъ, Николаевск., 44-62.

Т-во „БЛАГО“ Петроградъ, Николаевск., 44-62.

Т-во „БЛАГО“ Петроградъ, Николаевск., 44-62.

Т-во „БЛАГО“ Петроградъ, Николаевск., 44-62.

Т-во „БЛАГО“ Петроградъ, Николаевск., 44-62.

Т-во „БЛАГО“ Петроградъ, Николаевск., 44-62.

Т-во „БЛАГО“ Петроградъ, Николаевск., 44-62.

Т-во „БЛАГО“ Петроградъ, Николаевск., 44-62.

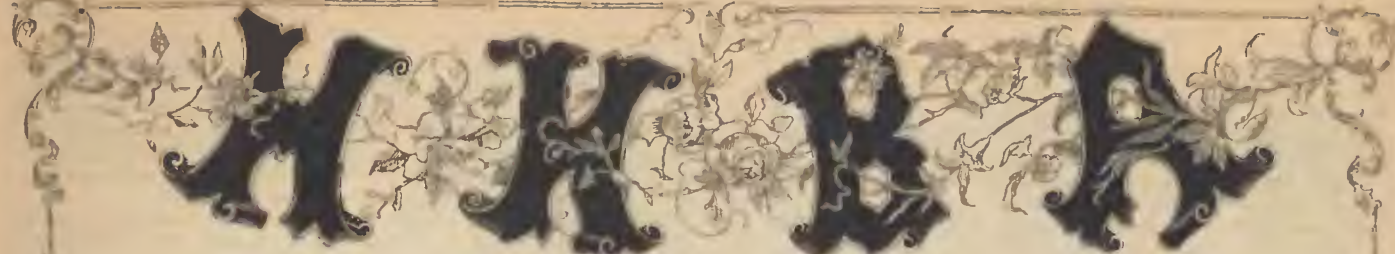
Т-во „БЛАГО“ Петроградъ, Николаевск., 44-62.

Т-во „БЛАГО“ Петроградъ, Николаевск., 44-62.

Т-во „БЛАГО“ Петроградъ, Николаевск., 44-62.

Т-во „БЛАГО“ Петроградъ, Николаевск., 44-62.

Т-во „БЛАГО“ Петроградъ, Николаевск., 44-62.

№ 6. Выходитъ ежедн. (52 №№ въ годѣ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Д. И. МАМИНА-СИБИРЯКА, К. ГАРИНА, А. П. ЧЕХОВА и де-ностра,
12 кн. Литерат. и попул.-научн. прил., 2 новыя спеціальныя карты театра военныхъ дѣйствій, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ въ 12 лист. черт. и выкр.

Выданъ 6 февраля 1916 г. Подписная цена съ дост. и перес. на годъ—10 р., на 1 года—5 р., на 1 года—2 р. 50 к. Цена этого №—20 к. съ перес. 25 к.

Перепечатка иллюстрацій и текста воспрещается. (Законъ 20-го марта 1911 г.).

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Дневникъ военныхъ дѣйствій. К. Шумскаго. — Созывъ Государственной Думы. (Вопросы внутренней жизни). — „Винноватый“
Рискизы Владиміръ Вонновъ. (Отъ свѣдѣн). Развѣдчикъ. Развѣдчикъ. А. С. Грузинскаго-Лазарева. — Лауреаты Императорской Академіи Худо-
жествъ. — „Расцвѣтала огнями околица.“ Стихотвореніе Я. Тисленко. — „Надъ иголкою проворной.“ Стихотвореніе Н. Бенардъ. — Объявленія. — Отклики войны.

РИСУНКИ: Его Величество Государь Императоръ на западномъ фронтѣ (2 фот. С. Корсакова). — Партизанъ. Последній натронъ (рисунокъ Г. Георгиева). —
Членъ Гос. Сов. тайный сов. Н. Н. Полюбовскій, названный Государственнымъ Контролеромъ. — Казачій развѣдчикъ. Кирпичъ И. Владимірова. — На конспіяхъ. Очеркъ въ
лапочку. Пѣйные германцы, взятые въ послѣднихъ бояхъ. Походная канцелярія артиллеристовъ. — Санитарная колонна. Отправленіе
за ранеными. — Красный Крестъ на походѣ. — Отрядъ Краснаго Креста на позиціяхъ во время затишья. — Послѣ отхода кѣмсь. — Все, что осталось отъ стѣнной
постройки на стѣпн С. — Павшие въ бою (2 рис.). — На западномъ фронтѣ (2 рис.). — Первый отрядъ передовыхъ фильтровъ, введенныхъ во французской арміи.
Захваченные французскіе въ Шампани итѣцкіе снаряды, наполненные удушливыми газами. — Различные типы французскихъ воздушныхъ бомбъ. — Кавказскій фронтъ
(2 рис.). — Лауреаты Императорской Академіи Художествъ 1-й портр. и 3-й снимокъ. — Казакъ съ трофеями. Акварель ишето военнаго корреспондента М. Авиова.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

Къ этому № прилагается: 1) „Еженѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1916 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“
за февраль 1916 г. съ 47 рис., отдѣльный листъ съ 25 черт. выкр. въ натур. величину и 110 рис. картонажнаго дѣла.

войны, когда наконец на нашем фронте должна наступить развязка затянувшихся и утомительных сражений.

Как водится, период стратегического затишья неминуемо разнообразился стратегически важными событиями, к которым нужно отнести не только понеки разведчиков обеих сторон, но и только взрывы фугасов и отбрасывания парашютов, но и воздушные набег, в том числе даже и два сравнительно больших воздушных набег на Париж и на Британские острова, в середине января 1916 года. Мы причисляем эти набег к стратегически ничтожным событиям, но никто не станет отрицать, конечно, морального значения таких разбойничьих набегов на большие населенные города, на столицы.

Натет на Париж еще раз обнаружил, что наш противник не брезгает, — за отсутствием более подходящих целей и задач, такими задачами, как создание паники в населенных городах, крупных государственных центрах. Опыт войны должен был подтвердить противнику всю бесполезность воздушной войны для достижения специально военных целей, и, навбравшись в серьезном военном значении воздухопательных аппаратов, немцы занялись совершенствованием своих цеппелинов и аэростатов специально для набегов на мирные города. В этих разбойничьих набеге все же преследовали противником и цели, имевшие косвенно военное значение, а именно, противник стремился навести панику на крупные населенные пункты и подбавить морально на массы населения.

Однако, именно эти цели меньше всего удавались противнику, и как население Парижа, так и население английских городов, над которыми пролетали цеппелины, статически-спокойно относились к довольно многочисленным жертвам, которые падали от бомб, брошенных немцами воздушными разбойниками.

После девятидневного перерыва (со времени их последнего воздушного набег на восточное побережье Англии) немцы 17-го января вечером появились над Парижем. В половине 10-го вечера был замечен цеппелин, направлявшийся в Париж. Тотчас же по распоряжению префектуры была поднята тревога, и несколько минут спустя столица Франции погрузилась в полумрак. В свою очередь прожектора осветили небо, разнекаяя цеппелин по всем направлениям. За тем французский воздушный отряд из 30 аэростатов, которому поручена воздушная охрана Парижа, немедленно поднялся в поиски на немецкий цеппелин.

Однако сильнейший туман, окутывавший город на высоте бомб полумрака, мешал прожекторам, обстрелу противозащитных орудий и поискам аэростатов.

Кроме того, цеппелин летал на высоте около 3—4 версты, каковая высота полета является совершенно исключительной для цеппелина, и это также в значительной степени мешало обстрелу из орудий.

Примерно этого полета еще раз подтвердил, что цеппелины могут летать только в исключительных условиях, а именно ночью, при сильном тумане, и на незначительное расстояние. Несомненно, что немцы давно хотели полетать над Парижем, но мы знаем, что их девять месяцев это не удавалось, благодаря тщательно организованной воздушной обороне столицы Франции. За тем, первые полгода войны показали немцам, насколько громадны и хрупки средства борьбы являются и цеппелины, ибо, как известно, немцы за первые полгода войны потеряли в общем около 20-ти цеппелинов. Эта потеря 20-ти дорого стоящих воздушных аппаратов несколько не окупалась результатами воздуш-

ных операций немцев: за первые полгода войны, когда немцы потеряли 20 цеппелинов, они произвели всего лишь два крупных воздушных набег. В начале января прошлого года три цеппелина сорвали несколько бомб над английским городом Ярмутом, и 1-го апреля прошлого года немецкие цеппелины сбрасывали бомбы на восточное побережье Англии, стремясь, по видимому, полетать над Лондоном.

Оба эти раза немцы летали также ночью, естественно опасаясь, что днем их цеппелины будут разбиты, как слишком большой воздушный цыб. Число убитых, а также количество повреждений в обоих случаях было весьма незначительно. Несмотря на то, что оба набег были задуманы в сравнительно большом масштабе.

Так, например, во время последнего набег 1-го апреля 1916 года, один из немецких цеппелинов появился над графством Нортумберленд, около городка Блайта, близ которого находится большой судостроительный центр Англии Ньюкастль. Оттуда он полетел к городку Эдсвигу, около которого находится один из крупнейших заводов мира Виккерса, на котором строятся суда, орудия, мины и проч.

Однако и тогда немцам не удалось достигнуть чего-либо существенного, и из четырех сброшенных бомб только одна легла складу угля, а другие три бомбы упали, куда пошло.

За тем два остальных цеппелина хотбы, по видимому, прилететь в Лондон, но не долетели до него на 50 верст. Брошенные, где пошло, этими цеппелинами бомбы также не принесли существенного вреда.

В нынешнем году, пролетев над Парижем, немецкий цеппелин сбросил ряд бомб, убиравших 24 человека, из которых 9 женщин и двое детей, и поранивших 22 человека. Одна из бомб пробилась свод метрополитена, сделав отверстие в три сажени; вторая пробилась насквозь трехэтажный дом, а третья разрушила потолок другого трехэтажного дома. Наконец одна из бомб не разорвалась. Бомба, пробившая свод метрополитена, упала на рельсы, по которым за две минуты

Партизаны. Рисунок Г. Георгиева.

перед тем успевать пролететь над Парижем, переполненный пассажирами.

Из этого можно видеть, что бомбы, сброшенные немецкими цеппелинами над Парижем, отличались значительной разрушительной силой, чем те бомбы, которые были сброшены в прошлый год над восточным побережьем Англии, и все же цеппелины никаких сооружений, имеющих военное назначение, не сумели разрушить.

Другой набег цеппелинов на Англию был произведен шестью цеппелинами, которыми было сброшено довольно значительное число бомб над Мидлсботом. Это название имеет центральная часть Англии, где находятся значительнейшие промышленные центры, как Бирмингем, Шеффилд, Ноттингем и др. По английским сведениям, было убито 54 человека и ранено 67, а по германским сведениям были достигнуты более крупные результаты, и немцы заявляют, что в различных пунктах, имеющих военное значение, были произведены взрывами бомб многочисленные пожары. Это только доказывает, что немцы хотели произвести набег специально для разрушения заводов, работающих на оборону Англии, но ничего серьезного не достигли, что еще раз подтверждает неспособность цеппелинов убить кидать снаряды.

Несмотря на то, что нынешние бомбы цеппелинов много больше и разрушительнее прежних, главная невыгода бомбометания сверху остается в прежней силе, а именно невозможность точно попасть в цель, почему разрушение какого-нибудь сооружения, имеющего серьезное значение, возможно, лишь как случайное явление. Цеппелины попрежнему приходится бросать бомбы, куда пошло, и в лучшем случае обстреливать площадку.

Однако, при стрельбе по площадкам, нужно сбросить очень большое число бомб, чтобы закидать всю площадку и действительно причинить ущерб. Между тем цеппелины несут на себе не более полутора-двух десятков больших бомб, почему и при стрельбе по площадкам они не могут разрушить важные военные сооружения, за исключением отдельных случаев, когда брошенная бомба случайно упадет на важную цель.

Сброшенные бомбы имеют вес около 100 килограммов, т.е. около десяти пудов. Так как цеппелин может везти с собой около ста пудов такого груза, то число бомб может быть приблизительно исчислено около десяти.

Бомбы эти, конечно, имеют весьма тоненькие стволы и сплошь наполнены взрывчатой вещью, так что из десятипудовой бомбы может выйти с половиной пудов взрывчатого вещества. Этим и объясняется особая разрушительная сила этих бомб.

Далее, можно заметить, что при новом полете в Англию немцы сбрасывали в общем свыше 600 верст в одну сторону и приблизительно столько же в обратную сторону, т.е. всего 1200 верст.

Оценивая оба набег немцев на Париж и на Англию, к которым немцы так усиленно готовились в течение 9 месяцев, мы видим, что результаты этой длительной подготовки оказались сравнительно незначительными, и каких-либо новых технических усовершенствований, которыми бы

Последний патрон. Рисунок Г. Георгиева.

были цеппелины грозным оружием, немцы не выработали. Переставши все же цеппелины, могущие летать лишь на небольшое расстояние и притом ночью, чтобы не быть разбитыми пушками, и все усовершенствования немцев свелись лишь к тому, что теперь эти цеппелины сбрасывают бомбы большей разрушительной силы.

Это подтверждает, что ожидание появления немецких цеппелинов и их дальних полетов, как на нашем фронте, так и на западном, некая в настоящее время, ибо, независимо от того, что эти цеппелины нужны благоприятным климатическим условиям, цеппелины в большинстве случаев, если не будут туманы, будут разбиты орудиями, либо сбиты аэронавтами, как то и доказывают примеры, бывшие на нашем фронте, когда немецкие цеппелины каждый раз отгонялись от Двинска.

Значение цеппелинов не следует преувеличивать. Мы знаем, что до сих пор цеппелины летают крайне редко, а преимущественно летают аэростаты. Это происходит оттого, что цеппелинам, как ламбной цыб, нужно держаться очень высоко над землей, иначе они будут разбиты, а между тем сила ветра в тех слоях атмосферы (1—3 версты), где приходится летать цеппелинам, гораздо значительнее, чем вблизи земли. В климатических условиях нашей зимы полеты цеппелинов менее всего вероятны, а дальнее расстояние, которое пришлось бы преодолеть у нас цеппелинам, требует весьма маловероятными крупными набегами цеппелинов на наш театр войны.

Созыв Государственной Думы.

(Вопросы внутренней жизни).

Высочайшим указом соиметь Гос. Думы и Гос. Совета назначен на 9-е февраля. Обнародование указа сразу вызвало в некоторых кругах, которые искали ненормальных систематических оторок соиметь законодательных учреждений, составивший одну из особенностей политики И. П. Горемыкина. Разойдясь с народным представителем в самых основах политической программы, престарелый государственный деятель, без карьера которого протекал в рамках бюрократического строя, поимому, уже не вбирал в возможность единоличной работы правительства с нынешней Думой и мог оставаться по главе кабинета только при условии дальнейшего оторок соиметь законодательных палат. Замена на высшем посту председателя Совета Министров И. П. Горемыкина Б. В. Штюрмером прежде всего аннулирует собою перемену государственной политики относительно Гос. Думы. Прочно сложившаяся репутация Б. В. Штюрмера, как человека правых убеждений, разумеется, не внушает никаких надежд насчет того, что руководимое им правительство пойдет за Гос. Думой во всех ее требованиях по первому акту обновленного кабинета, выразившийся в соиметь Гос. Думы, неопровержимо свидетельствует о том, что она все же считается возможным и практически осуществимым соглашение с народным представительством нынешнего состава под знаменем патриотизма и государственности. Если в краткую весеннюю сессию это знамя объединило почти все фракции Гос. Думы и Гос. Совета, то тем естественнее ожидать, что под ним объединятся и руководители правительственной власти с представителями русского общества. Поскольку компромисс достигается путем взаимных уступок, составляет душу всего парламентского механизма, основу всего внутреннего быта европейских парламентов, постольку компромисс допустим, законен и даже обязательен и то взаимных отношений между народным представительством и правительством, особенно в исключительно тяжелое время борьбы за национальную независимость и свободу. Соглашение без всякой тени отречения от своих святынь и принципов, тем возможно, что 9-го февраля правительство и

Член Государственного Совета тайный советник Н. Н. Покровский, назначенный Государственным Контролером.
По фот. Штениберга.

Действительному правительству, стоящему на уровне великих затруднений времени, нечего бояться общественной критики, идущей поименно патристическими идеями и требованиями. Великая борьба с патристической критикой возможна только под условием отречения правительства от его национально-исторических задач и потому привела бы только к правительственному самоуничтожению власти. Новые назначения вводят нашу государственную корабль в новое более широкое и не столь богаче подводными камнями русло. В беседах с журналистами новый государственный корабль заявил, что первым пунктом его программы будет непримиримая борьба с немецким лаем. На этом пути найти опору в общественной мысли. Самой роковой ошибкой правительства было бы недостаточное внимание к борьбе с немецким лаем во всем, не только дипломатическом и гражданской жизни.

народное представительство встретится совершенно при другой обстановке, чем та, при которой они расстались прошлым летом: тогда Гос. Дума собралась под гнетущим впечатлением быстрого отступления нашей армии, теперь она видит, что правительство сумело более или менее удовлетворительно подготовить народную оборону и остановить дальнейший натиск врага.

Положение правительства, да и настроение Думы уже не то, что было прошлой весной. Хотя далеко не все неотложные требования жизни удовлетворены, Дума все же вынуждена будет считать с жизнью действительную и действительную власть и признать своим безусловным и непререкаемым гражданским долгом поддержку власти, действительно работающей на защиту России от германского нашествия. Если думская критика правительственных действий будет исходить из патристических требований возможно более широкого развития всех средств и ресурсов национально-государственной обороны, а не из каких-нибудь узкопартийных соображений, она найдет громкий отклик в обществе, получит силу непреодолимого вынуждения и принесет огромную пользу и самому правительству и стране. Самый верный друг власти тот, кто напоминает ей о ее долге перед народом, а самый опасный враг ее — лжец, отрицающий ее действительные ошибки.

Кавказский разъезд. Картина И. Владимірова.

„Виноватый“.

Рассказ Владимира Войнова.

(Сочинение).

VIII.

На исходь нашей атаки усились.

Было ясно, что немцы задумали продолжать свои попытки в одно место.

Нашу роту немного усилили из резерва и поднесли новый запас патронов.

Среди дня телефоны сообщили, что на нашем участке зафиксированы значительные массы. Предстояло серьезное дело. Вольноопределяющийся из только что прикомандованных сообщил, что, в связи с развитием дела на крайнем фланге, в нашей армии намечена перегруппировка: главным масса отойдет за реку, а мы с нашей ротой справа и слева должны будем прикрыть переправу, приняв на себя весь удар немецкой фаланги.

Задача непростительной важности.

Вольноопределяющийся говорил об этом, смывая, словно речью, о чем-то веселом.

А мы его слушали молча и думали о близкой своей судьбе.

Может быть, затранный дем. одного из нас вычеркнет списком, карандашом. Мени, или Несвицкого. А может быть, и сразу обомлет. О кампаниях в эти минуты почему-то не думаю.

Они бродят по окопу, отдавая последние наставления, и молодые солдаты, только что влившись в состав нашей роты, с каким-то испугом поглядывают на его деревенскую ногу.

Очевидно, казаки успели уже кое-что пощипать новичкам.

Ну вот, Ивань Владимирович, Владимир Васильевич!

На возицах. Очередь в лавочку. Последний пункт. Головной отряд Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны, в 5-ти верстах от наших окопов.

Какое, и дождался мы настоящей работы! Успокоился наш, открывая свой вортсгард. Смотрите, как зачертила! Ах, что же это!

Копать, закурить и испусть пальцем в небо, где в по ступающей паче одна за другой лаяли снаряды ракеты. Начинать обстрел. Густой. На коротком плече. Прямо в лоб.

Пленные германцы, взятые в последних боях, при отправке с позиций в глубь России.

Походное „офицерское собрание“.

Пойдемте, пойдемте чаю! — предложил капитан. А то посты не дадут.

Мы ушли в землянку и принялись кипятить чайники.

Капитан попросил прапорщика позвать вольноопределяющегося. Наверху шла работа. Это тяжелая пеммича батарея обрабатывала наш участок перед атакой.

Несвицкий и прапорщик хлебнули пеммичи по кружечке, ушли наблюдать.

Остались у чайника я, капитан и вольноопределяющийся — молодой юнец, безыгольный и живая натура которого сгущала его г. университетской скамьи и бросила в самое пекло.

— Меня зовут Николай Константинович! — докладывал ему капитан. А вас?

— Казимир Ромуалдович.

— Курите, Казимир Ромуалдович. — угощать Заплетухин вольноопределяющегося. У меня дома Рустик остался. Собачка. Главный шельмец. Бывало, утром лежешь, а он придет и лизнет тебе прямо в лицо. Смышливой, ей-Богу!

Капитан замочил и ласковыми глазами поглядывал на нас с вольноопределяющимся.

Новый наш гость с удовольствием пил горячую воду, а я глядел в костерок, где еще таил под пеплом горячий уголек, и мне было грустно.

Как-то сразу воображение мое огородило небольшой уголок действительности и удивительно ясно вложило в него всю капитанову жизнь.

Хотелой, одинокий, старший... Служить, пока мог. А потом случилось вот это. Пропала нога, а с ней вместе и все остальное, что могло еще ждать капитана будь он здоровым и целым. Правда, не Бог, и быть каким было все это остальное, но все-таки ежилась с ним душа, и казалось оно своим, заслуженным, влитым по праву. И кто посмеет сказать, что не ждать от него капитан всего, о чем думать люди, когда остаются одни и стыдно и робко приоткрывают завесу, отбрасывая сегодняшний день от грядущих.

И вот пришлось человеку потерять это право на завтрашний день: вошла киньма в жизнь, деревяшка, и побрел человек ковыляя, в сторону от прежней своей дороги. Поборать свои уны, отмахнувшись с горькой унылой от недавних надежд, и идти на него тяжелым шестом познание собственной неадекватности, неадекватности для дела, с которым сроднился: куда мне! да где уж!

Обидно и больно.

Походная канцелярия артиллеристов.

А тут еще война подошла.

Вот тут-то и выдвинулось это чувство вины перед собой-то.

Для всех остальных открылись пути — настоящие, грудные, правдивые. Все оказалось у себя, каждый почувствовал себя своим и сразу нашел себя в бою.

А гму... Сколько хлопот — унизительных, горьких, принижающих — рабских по темным, запущенным канцеляриям, чтобы получить право на то, что открыто для каждого. Право подвергнуть себя опасностям боя во имя защиты земли своих предков, право отдать свою старую жизнь вместе с другими.

— „Взяти из милости“, — вспомнились мне слова капитана.

Разве же это не горько?

И вот он сидит теперь с нами, с теми, кого он зовут не иначе, как по имени-отчеству, угощает нас палочками из старинного порсигара и все еще чувствует, что мы все —

одно, а он — „не по праву“, а как-то „из милости“.

И даже теперь, посты ряд боев, в которых, всегда на виду, под пеммичи путями, спокойно и просто передвигались по фронту пеммичи, его фигура на пузатом коньке, — даже теперь он роется в пеммичи перед зеленым вольноопределяющимся и сам наливает ему тучную кружку из законченного походного чайника.

Где-то гремит. Упорно и нудно. Что-то готовится — большое, суровое. Перед лицом наступающей бури люди тревожно отодвигаются назад, про себя подводят итоги, с любовью и грустью останавливаются мыслью на том, что было лучшего из жизни дорогого и счастливо.

У Несвицкого дома жена. У прапорщика — невеста. У меня — мать и братишка. Кто-нибудь есть и у нового гостя, влетевшего к нам неожиданно на самом макушке развязки.

— „У меня дома Рустик остался. Собачка. Главный шельмец!“ — стоял во мне слова капитана.

И было жалко чего-то и обидно и больно.

И хотелось бы что-то связать, что-то сделать.

Если бы знать.

Да! Если бы знать.

IX.

За ночь отбили четыре атаки.

Утром упорно и жарко отстранились.

Санитарная колонна. Оправление за ранеными.

До полудня откуда-то сзади отбывали еще наши орудия рёвками и вьющим огнем.

А посты мы слышали только тихую стрельбу, и было件件но, что за спиной растет и цветет пространство, расширяясь до самой реки, куда переходят, согласно приказу, главные массы резервов.

Интересное чувство, когда остаешься один, предоставленный собственным силам.

Сложное оно, глубокое. И тут, кому довелось пережить его, будет посты стремиться к нему опять и опять, ибо ставить оно человека на острую грань бытия, за которой лежат необоримые холодные дали, дальше коней уже не дано глядеть смертному оку.

И не смерть, не опасность, не страх за себя разворачивают преграды, а какая-то скрытая сторона человеческой сущности, познающей себя до конца, целиком, только здесь, на вершинах борьбы двух начал, крепко слитых в одно животно-духовное.

Несчастливый хоть раз глупый праздник победы „духовного“ над

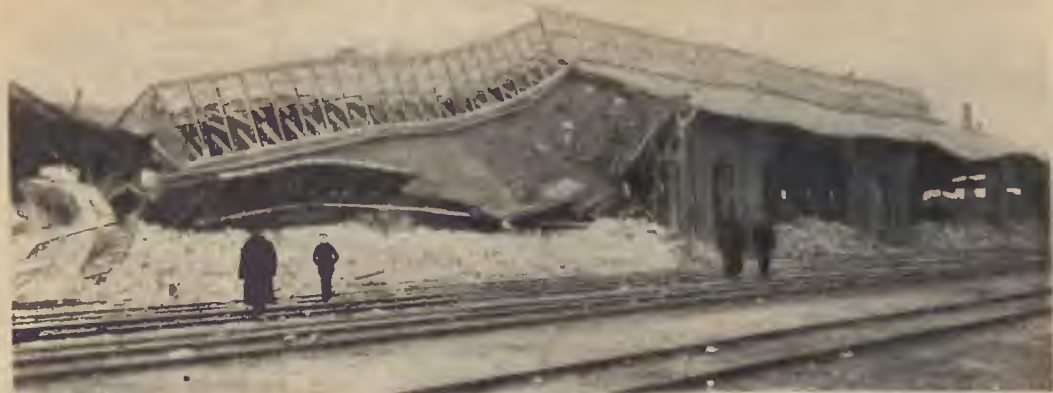

Красный Крест на походе.

Отряд Красного Креста на позициях во время затишья.

томящимся, смирным, в предсмертной тоске, вняющим п. огонь обреченности „тлещенных“ до конца своих дней одеть, пить, устали души четоту и прозрачность великих минут, улыбающихся розовым, сбитым, бос- смерти у обрыва могил; ибо тот, кто осилит себя самого, свою боль, свою смерть, узы брешного тла и возвысит над всем этим дух, — приобретя уже тайников бытия, недоступных и скрытых от неприя-

После отхода немцев.

щато был, озабоченного горьким дыханием благополучия и робких, усталых, обиденности.

Мы с Немчиным стояли на флангах окопа. Пропорщик выбыл из строя еще до зари. Не было больше и полнопредставительности: быстро и просто взяло его то, к чему он тянулся беззащитной и чистой душой.

Не хватало и многих товарищей по ратному делу, — перешли они светлую грань с винтовкой в руки и обрели себя в чужую реальность в сердцах, тех из нас, кому суждено возвратиться. Асмань-Бек похулся в одну ночь, подобрался, и острей глядя теперь его крутой тонкий нос с побитой горбинкой.

Что то еще неопытное нитало в окоп, имбеть с паром дыхания и мыслями дышом ежеминутных разрывов. Стало трудно слышать что-нибудь и в зудащем, насыщенном треском и грохотом воздухе: облачка бесконечных, праниселей разворачивались изухлой ватой — глухо и мягко: больше звуков не могла выжить атмосфера; и выдвигались в нее только пятна ошей и брызги земли, сквозь которые рвались куда-то наши обомлевшие души.

Скоро распалась живая стена на отбывших звеньях; ощущение связи пропало, и каждый стоял за свой страх, зная только себя и винтовку.

Рядом со мной пулемет подпрыгнул лягушкой, подхватившей силой разрыва, и где-то унять за сиюною.

Два солдата остались лежать.

Я сжимал рукоятку револьвера и, не зная зачем, был сбит. Помню ясно моменты, когда перестали рваться снаряды. Слово что-то отвлечь из струи и направить ее мне на нас.

Знакомый момент — жуткий и радостный.

Вперед!.. Капитан!.. Асмань-Бек!..

Скаты окопа, названный пучком... Ключи чужих-то шинелей на проволоку... Новый путь... Голые знакомый и бинакий... Слова связи... Чувство связи, буйное, злое.

А потом — ну, мечты опять, и опять скользящая стінка окопа — своего, но как будто чужого. Слово не мы в нем стояли минуту тому назад, а кто-то еще.

И непонятно казалось, почему это не все выходило, а сидеть и лежать, как пошло, будто бы нам все равно, что случилось.

Желтые зубы откуда-то спрыгнувшего Асмань-Бека...

Он, без пахаи... Под мышкой десяток винтовок.

Зачем? Для чего?

А потом как-то сразу свитаться кругом, и сквозь редкую, дробную трескотню ходить в сознание:

„Слава Богу! Обижи!“

Х.

И еще были моменты. Но

такой, как другие.

Холодный и ясный.

Было жутко и тихо.

Жили без выстрелов.

Впереди мстительно и вло

двигалась сбрав гуща людей.

Шли устало, без крика. В

последней решимости.

Мы стояли, глядя на них

и ждали сигнала.

И вдруг среди тишины

чужих-то чужих и ненужных

протрещал звонок телефона.

Что-то вспомнилось. Мо-

жет-быть, мне одному. Мо-

жет-быть, и еще кому-ни-

будь.

Капитан!.. Капитан!..

Держаться во что бы то

ли стало! — сказал он скорее

себя самому. — Повтоны го-

товы! Сейчас начать при-

возить артиллерию. Если про-

держитесь два-три часа, за-

дача будет непотопна!

Два-три часа...

Впереди нацвигалась сбрав

гуща.

Господи! Помоги нам!

Я осмотрел пустой револь-

вер и сунул его в кобуру.

Кое-кто из людей вкли-

дывал последнюю обойму.

И вот около меня собласт

качка людей и что-то ожи-

вленно зашумела.

Гонорили по-своему, из

своего языка.

Я подошел к Асмань-Беку и машинально осведомился, в

чем дело.

Он опустил глаза и что-то сказал.

Громче! Не слышу!

Асмань-Бек наклонился ко мне и стараясь, взволнованным

шепотом заявил:

Капитан!.. Капитан!..

Жутким ходком тронуло спину.

Я пробжжал между солдат и останавливался.

Капитан!.. Капитан!..

Капитан!.. Капитан!..

Капитан!.. Капитан!..

Капитан!.. Капитан!..

Капитан!.. Капитан!..

Капитан!.. Капитан!..

Капитан!.. Капитан!..

Капитан!.. Капитан!..

Капитан!.. Капитан!..

Капитан!.. Капитан!..

Капитан!.. Капитан!..

Капитан!.. Капитан!..

Капитан!.. Капитан!..

Капитан!.. Капитан!..

Капитан!.. Капитан!..

ВЭЧНАЯ ПАМЯТЬ

ВЭЧНАЯ СЛАВА

Капитан
П. О. Алексеев.Подбессаул
А. Н. Васюков.Поручик
А. А. Жebroвскій.Корнет
Б. А. Миловзоров.Подпоручик
А. Т. Каминскій.Хорунжий
Г. А. Голубинскій.Хорунжий
С. Г. Вдосенко.Хорунжий
Н. Д. Рагулин.Подпоручик
С. С. Вардапетянц.Подпоручик
М. И. Рюмин.Подпоручик
А. П. Нестеров.Прапорщик
П. П. Нестеров.Прапорщик
А. И. Мочалов.Прапорщик
В. И. Мочалов.Прапорщик
И. А. Вавилов.Прапорщик
Д. В. Олсуфьев.Прапорщик
Н. И. Сербов.Прапорщик
М. В. Казанскій.Прапорщик
В. Д. Анскутин.Прапорщик
Е. П. Дьяченко.Прапорщик
С. О. Калиничук.Прапорщик
А. А. Пол.Прапорщик
Е. П. Семенов.Прапорщик
А. С. Гаусман.Прапорщик
В. Н. Кноч.

Все, что осталось от станционной постройки на станции С.

Захваченные французами в Шампани немецкие снаряды, начиненные удушливыми газами.

На всь мой уверения немец постарше качать головой и по-вторять насмешливо:

— Так, так... Ты не шпион, ты простой крестьянин и пришел за покупками. Но где же твой кошель? Второй немец сказал сь досадою:

— Но что его слушать, Гапс? Конечно, русский шпион. Отведем его кь офицеру.

Меня отвели кь офицеру; у офицера была предупредка рожка, но на мое несчастье он оказался совсем не таким дураком, каким казался. Выслушав донесение о том, что пойман русский шпион, который ходил и выматривал немецких солдат на базаре, а утверждение его о том, что он пришел на базар за покупками, опровергается отсутствием кошелька и денег, офицер внимательно осмотрел меня с ног до головы, лбниво затянувшись горьким дымом сигары и сказал лбниво:

— Не лги! Я тебя насквозь вижу. Ты же шпион.

Я молчал.

— Ну, признавайся! Ты же солдат и не офицер. Русский шпион.

— Я не солдат и не офицер. Я русский крестьянин.

— Да? Русский крестьянин?

Офицер прищурил сь улыбкой, которой позавидовать бы сам дьявол.

— Ну, скажи же мнѣ, русский крестьянин, зачѣм на тебѣ сапоги военного образца?

Солдаты, приведшие меня, радостно, хотя и почтительно, захохотали; ихъ училила находчивость офицера; а я... я былъ пораженъ. Какъ я могъ попасться такъ неосмотрительно глупо? Я перескочилъ въ крестьянское платье, но... сапоги на мнѣ были действительно военного образца. Я не считалъ этого важнымъ, мнѣ не приходило въ голову, чтобы на это могли обратить внимание, но офицер сь мунившимъ лицомъ былъ дьявольски смѣливъ, и, благодаря его смѣливости, меня, какъ чика, захватила западня.

Я началъ объяснять, что сапоги из мнѣ, чокать-быть, и военного образца, потому что я купилъ ихъ у солдата, но самъ я все же простой крестьянин, а не солдат. Къ сожалѣнию, я былъ настолько смущенъ, что голос мой не звучалъ убѣдительно, и боюсь, что на мѣсть немецкого офицера я тоже не поверилъ бы такимъ уверениямъ и разсказамъ. Во всякомъ случаѣ, онъ не поверилъ. Какъ это ни грустно, онъ вынулъ изъ кармана презувидения.

Различные типы французскихъ воздушныхъ бомбъ.

Когда я надѣлать ему, что случилось довольно быстро, онъ лбниво сказалъ солдатамъ:

— Повесть его! Это русский шпион.

Слушаемъ, господинъ лейтенантъ. Когда прикажете повѣст?

Гейчасъ.

Ступались сумерки; по стекламъ оконъ неожиданно забарабанилъ крупный дождь.

Не знаю, стало ли немецкому офицеру жалъ солдатъ, которые должны были измокнуть на дождѣ во время моего повѣстия, или онъ самъ захотѣлъ насладиться этимъ зрѣлищемъ на утро, но только онъ неожиданно процѣдилъ сквозь зубы, когда меня уже повели:

— Заприте его въ сарай до утра. А завтра утромъ напомните мнѣ я распорядусь.

Итакъ, казнь моя отсрочилась на послутокъ; мнѣ очень крѣпко связали веревками руки, втолкнули меня въ какой-то темный сарай, а сарай заперли болыиимъ псичиимъ замкомъ, который съломать было невозможно, и который, когда въ нечѣ повертывали ключъ, загудѣлъ такъ, какъ можетъ гудѣть только похорошый котокотъ.

Вы спросите у меня, не ппалъ ли я въ отчаянне.

Конечно же, пѣтъ, хотя положение было трудное. Мнѣ кажется, я надѣялся бы спасеню даже тогда, когда меня повели бы вѣнать. До пернаго дерева отъ сарая было не мало шаговъ. А тутъ впереди еще пѣлыхъ двѣнадцать часовъ, еще пѣлыхъ полсукотъ! Кажется, пеналеская пословица говоритъ, что отъ губъ до чаши — сонечъ не близко, чуть не пѣлая лѣчмоть. Мнѣ чудилось, что и отъ сарая до висѣлицы довольно далеко.

Бывали случаи, что при наступлении русскія войска привалились въ село или мѣстечко и спасали пѣтннхъ. Но я знаю, что на это я не могу рассчитывать; наступления не предвидѣлось; я могъ рассчитывать только на самого себя.

Крупный дождь барабанилъ по крышѣ, а я сидѣлъ на землѣ сарая и придумывать средсво спасеню.

Но въ голову рѣшительно не шло ничего подходящаго; я былъ

связанъ, брошенъ, какъ жѣтая мышь, въ сарай и запертъ таиннымъ замкомъ, съомать который у меня не имѣлось ни малѣйшей надежды.

Затѣмъ я рѣшилъ, что во всякомъ случаѣ долженъ быть порядокъ, и что, если я не освобожу себя русъ, я не освобожусь и самъ. Раньше всего вставалъ вопросъ о веревкахъ. Если бы я былъ жалкой мышью, я освободился бы отъ нихъ въ какой-нибудь часъ. Но я былъ вѣнцомъ творення, человекомъ, и это уже было гораздо труднѣе. Все же, когда я началъ думать не о собственномъ освобожденн, а только объ освобожденн отъ веревокъ, это было легче, и черезъ четверть часа въ мозгу моемъ мелькнула счастливая мысль.

III.

Въ какомъ сараѣ не встрѣчается вбитыхъ въ стѣну гвоздей? Можно ли представить себѣ сарай безъ гвоздей? Богъ ихъ знаетъ зачѣмъ, но въ каждомъ сараѣ есть гвозди, вбитые не до конца ппаяпокъ. Если я найду гвоздь, который мнѣ нуженъ, я освобожусь отъ веревокъ очень быстро.

Я всталъ съ земли и началъ бродить вдоль стѣнокъ сарая, ища гвоздей. Гвозди были; но не было такого, какой могъ поочъ мнѣ: четырехграннаго, хоть съ одной острой гранью, о которую перетереть веревки было бы легко. Попадались только круглые безполезные для меня гвозди, но такъ какъ судьба, очевидно, не хотѣла, чтобы я попалъ въ петлю, нашелся въ концѣ концовъ и граненый гвоздь. Черезъ часъ я уже потиралъ латекши отъ веревокъ руки, и первый этапъ моего спасеня былъ мною пройденъ.

Руки мои были свободны; оставалось освободиться самому: прежде всего, конечно, изъ сарая.

Гдѣ-то сверху подъ крышей сарая маячило окно, изъ котораго на меня, когда я подходилъ къ нему, падали капли дождя; но добратъ до окна я не могъ: для этого нужно было быть цирковымъ гимнастомъ. Я обошелъ и оцупалъ разъ пять весь сарай. Быть-можетъ, вы думаете, что въ сараѣ нашла сѣтница? Нѣтъ, къ сожалѣнию, кромѣ соломы да какихъ-то небольшихъ досокъ, въ сараѣ не было ничего. Въ сараѣ не было самой коротенькой лѣтницы. И опять я подумалъ, что, если бы я былъ мышью, я освободился бы изъ этого сарая въ какой-нибудь часъ.

Дума эта опять навела меня на хорошую мысль.

Если нельзя было выйти изъ сарая ни черезъ окно, ни черезъ крышу, ни черезъ стѣны, отчего же было не попытаться выйти подъ одною изъ стѣнъ, какъ вышла бы мышь?

Я раскачалъ одинъ изъ болыиныхъ гвоздей, торчавшихъ въ стѣнѣхъ, вытанилъ его и началъ имъ подрывать землю вдоль задней стѣны, тамъ, гдѣ земля казалась мнѣ рыхлой. Руками я выгребалъ землю изъ ямы; часа черезъ два непрерывной безшумной работы и увидѣлъ, что планъ мой оказался гениальнымъ, и что свобода моя близка. Кстати: я работалъ почти безшумно, но, если бы отъ моей работы и шелъ легкій

Кавказскій фронтъ. Городъ Ольты. Большая часть зданій города, особенно казенныхъ, разрушена турками во время ихъ недолгаго владѣнн городомъ.

Кавказскій фронтъ. Въ ночную развѣду.

шумъ, его заглушилъ бы филинъ, кричавшій гдѣ-то въ соседнихъ кустахъ пронзительно и дико. Кто его слышалъ, тотъ не забудетъ этого отвратительнаго крика. Но мнѣ онъ казался слаще нѣжной музыки.

Еще черезъ четверть, въ глухую, темную полночь, я вытѣлъ, какъ кротъ, изъ черной норы.

Освободившись изъ стѣнъ сарая, нужно было уходить со двора. Заборы были высокіе. Очевидно, панъ, владѣлецъ двора и халупы, былъ хозяйственнымъ человекомъ.

Приходилось идти черезъ калитку. Часовой на мое счастье спалъ. Я былъ не такой болышой и важной птицей, чтобы изъ-за меня было нужно бодрствовать всю ночь. Я задумилъ часового, взялъ его револьверъ и тихонько выскользнулъ изъ калитки на улицу.

Я былъ свободенъ. И вдругъ... почти ничего не осталось отъ моей свободы, и я чуть-было снова не попалъ въ немецкій капканъ.

Изъ двухъ милліоновъ немцевъ, которые вторглись въ Польшу, на моемъ пути вдоль какой-то заставы изъ мрака вынырнулъ тотъ единственный немецъ, котораго я мѣнѣ всего желалъ видѣть: совершенно неожиданно меня освѣтилъ фонаремъ немецкій солдатъ, именно тотъ, который былъ порасторопнѣе и постарше и который на базарѣ потребовалъ мой кошель.

— А-а... Старый ллкомый! ска-заль немецъ сь улыбкой, въ кото-

рую онъ вложилъ столько
явительности, сколько могъ.
Русскій пинюхъ! Стой!

Я сгорой проскочилъ мимо
него: онъ выстрѣлилъ, но ноч-
ная тьма мѣшала прицѣлу,
и онъ промахнулся. Все же
выстрѣлъ поднялъ тревогу:
нѣтъ мнѣ затрещать рядъ
выстрѣловъ, и, пробѣжавъ по
дорогѣ шаговъ двѣсти или
триста, я услышалъ, что кто-то
на лошади догоняетъ меня. Я
конечно, могъ бы свернуть въ
поле, спрятаться въ придорож-
ную канаву, но при всемъ
этомъ оставалось не мало риска
быть открытымъ, потому что
въ городѣ знали, что я об-
жалъ, и стали бы какъ звѣря
выслеживать меня. И утротъ,
покажи, помани бы. А такъ
какъ мнѣ повелю въ этотъ
вечеръ, отчего же было не
испытать судьбу еще разъ?
У меня и у того, кто за мной
гнался, шансы были равны.

Я замедлилъ бѣгъ и, когда
лошадь была уже близко, обер-
нулся и бросился къ всаднику.
Всадникъ выстрѣлилъ въ меня,
и въ него. Мнѣ повезло: онъ
не попалъ, а я ранилъ и сблъ
его съ лошади.

Прошло два-три мгновенья,
и я мчался на лошади, на бы-
строй, выскакавшей впередъ
изъ всѣхъ лошадей, и всѣ
нѣмцы города не могли бы
догнать меня...

Ну, что же, вы думаете,
что меня смутили мои приключенья, и что теперь я задумы-
ваюсь: итъ на развѣдки? Ничуть. Приключенья было не мало

удачныхъ и неудачныхъ, по смутить ли охотника на медвѣдѣ
та неудача, которая разъ постигнетъ его? А вѣдь медвѣдь — со-
вѣкъ безобидный звѣрь въ сравненіи съ тѣмъ звѣ-
ремъ, который зовется нѣмцемъ! Развѣ медвѣдь
можетъ натворить столько пущностей, жестокостей
и т. д., сколько ихъ творить нѣмецъ? И потому, когда
нужно идти на развѣдку и вымывать желающихъ
я всегда выхожу впередъ.

Мнѣ сладко, чѣмъ только могу, какъ можно боль-
ше метить этому звѣрю за все то зло, которое онъ
сдѣлалъ людямъ...

Лауреаты Императорской Академіи Художествъ.

(Съ 3 портретами и 3 снимками на стр. 102 и 103).

На послѣдней Конкурсной выставкѣ въ Академіи
Художествъ были увѣнчаны по классамъ живописи
и скульптуры три молодыхъ художника, удостоен-
ныхъ кромѣ званія художника особаго отличія —
командировки за границу на четыре года. Лауреаты
эти: М. Я. Кацъ, А. П. Мочаловъ и Г. К. Савицкий.

М. Я. Кацъ родился въ 1887 году въ селѣ Вол-
несеніе, Вологодской губерніи. Въ 1900 году посту-
пилъ въ Казанскую художественную школу, учился
подъ руководствомъ скульптора Любанова и окон-
чилъ курсъ по гравюрѣ и скульптурѣ. Въ 1909 году
онъ былъ рекомендованъ скульпторомъ Любановымъ
въ Академію Художествъ. Поступивъ въ классъ
профессора В. А. Беклемішева, М. Я. Кацъ имѣлъ
окончить курсъ Академіи. Выставилъ скульптуру
„Слѣпой Самсонъ“.

А. П. Мочаловъ родился въ 1886 году. Средне-
образованіе получилъ въ г. Пензѣ, въ 1908 году
поступилъ въ Академію Художествъ, курсъ которой
окончилъ по классу А. Н. Кирдовскаго. Получилъ
заграничную командировку за картину „Рыбо-
ловы“. Кромѣ этой картины на Конкурсной выставкѣ
обращали вниманіе его превосходные рисунки сан-
виной и картина „Въ коровникѣ“, — по мнѣнію кри-
тики, лучшая изъ всего выставленнаго художе-
ствомъ. Картина „Въ коровникѣ“ приобретена „Обще-
ствомъ имени А. И. Купидки“ для музея
Общества.

ствомъ имени А. И.
Купидки“ для музея
Общества.

Г. К. Савицкий ро-
дился въ Петроградѣ въ
1887 году. Въ 1908 году
окончилъ Пензенскую
художественную школу,
откуда и былъ реко-
мендованъ въ Академію
Художествъ. Изъ общаго
классовъ перешелъ въ
мастерскую профессо-
ра В. Е. Маковского,
подъ руководствомъ
котораго и окончилъ
курсъ Академіи. Увѣн-
чанъ отличіемъ за кар-
тину „Смерть Пріама“.

Г. К. Савицкий сынъ
извѣстнаго жанриста,
передвижника К. А.
Савицкаго, прослани-
вающаго въ семидеся-
тихъ годахъ такими
картинами, какъ „Ре-
монтъ желѣзной до-
роги“, „Встрѣча ико-
ны“, „Панихида на
кладбищѣ“ (Третьяков-
ская галерея въ Мо-
сквѣ), „Путешествен-
ники въ Оверни“, „От-
правка новобранцевъ
на войну“ (Музей Импе-
ратора Александра III).

Г. К. Савицкий.

М. Я. Кацъ.

А. П. Мочаловъ.

Лауреаты Императорской Академіи Художествъ, получившіе званіе художника и командировку за границу.

Слѣпой Самсонъ. Скульптура М. Я. Каца.
(Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ).

Смерть Пріама (Послѣдній день Трои).
Картина Г. К. Савицкаго. (Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ).

Рыболовы. Картина А. П. Мочалова. (Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ).

Разливалась огнями огнища —
Слова не друг открыла пазьбу...
Кто-то пише, сажь тный, помолится
За меня, за мою судьбу!..

Не горжусь я огнями, пазь многе,
И пазь тных похвал не ждусь
Не болия дла, а убогия
Разметичать мою звязу.

* * *

Темный вечер проходить въ унынии,
Но протрубить сигнальный рогъ,—
Буду въ срой стремительной линии
Омбочень, какъ всь, и строгъ.

Стойко встрѣчу врага у окопины,
Все земное вложу въ борьбу...
Кто-нибудь, незамѣтный, помолится
За меня, за мою судьбу.

Я. Тисленко.

Казакъ съ трофеями. Авторъ нашего военного корреспондента М. Авилова.

* * *

Пазь, пазь пазь, протрубой
Въ селеніи... Пазь нить.
И пазь пазь, пазь узорный
Безокопной пазь нить:
Тавь, подь пазь пазь, пазь орудай,
Пазь пазь, пазь пазь, пазь
Миліоны ружейныхъ грузей
Протрубой пазь пазь пазь.
Пазь пазь, пазь пазь пазь,
Но пазь пазь, пазь пазь пазь,
Божья Матерь пазь ограда,
И пазь пазь пазь—Божья!
Шейте, сестры! Тамъ, въ онопашь,
Пазь пазь, пазь пазь, пазь—

Пусть согрѣетъ кровь и душу
Незамѣливая бязь!
Хоть далеко отъ идеала
Непривычныхъ рукъ стезю,
Не того душа искала,—
Отдалъ каждый то, что могъ!
Въ этой грудѣ бѣтоснѣжной
Вами синяго бѣтоснѣ
Темноты и ласки нѣжной
Непочатис края!
Въ ней горячія молитвы
За защитниковъ-солдатъ...
Въ страшный часъ кровавой битвы
Пазь онъ да охранять!

Н. Бенардъ.

Редакторъ-пазг. Л. Ф. Марксъ.

Культь тевтонской орды XX вѣка. Рисунокъ М. Кудрявцева.

KKBA

